

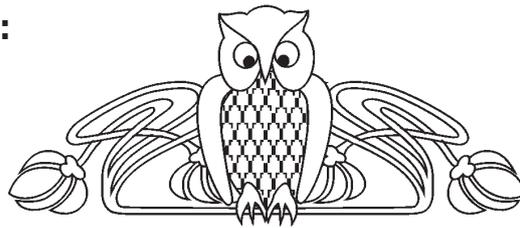

УДК 130.2

ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Горячко Елена Сергеевна –

аспирант кафедры философии культуры и культурологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: belovvn@rambler.ru

Статья посвящена культурному осмыслению традиции. Её основным положением является утверждение, что сохранение культурных норм выступает в качестве залога успешного существования человека и человечества. Представлены некоторые основные концепции понимания традиции в культурном пространстве. Отмечается, что характерной чертой исследования традиции долгое время являлся методологический синкретизм, не позволявший сформулировать ее характерные черты в качестве предмета культурологического анализа. В западноевропейской философии выделены культурологический подход просветителей (Дж. Вико), герменевтический (В. Дильтея, Х.-Г. Гадамера) и социально-психологический (М. Вебера) подходы. В отечественной философии обращено внимание на онтологический подход (Э. С. Маркарян) к исследованию традиции.

Ключевые слова: традиция, культурологическое пространство, культурологический подход.

Культурное пространство оказывает воздействие на развитие и формирование личности, поскольку не только создает условия для удовлетворения досуговых потребностей, но и через ценностно-ориентационную составляющую влияет на их формирование. Культура преобразует человека и, в свою очередь, сама становится объектом трансформации в результате целенаправленной деятельности отдельных индивидов или субкультур. При этом культурное пространство обладает характеристиками сохранения и воспроизводства своих основных параметров, т.е. способов взаимодействия сегментов культурного пространства и моделей поведения человека в рамках пространственных структур культуры.

Спецификой культуры в качестве характеристики человеческого бытия является фундаментальная амбивалентность, состоящая в наличии противоположно ориентированных тенденций ее функционирования. С одной стороны, культура призвана сохранить наследие предшествующих эпох, с другой – стремится к постоянному обновлению, преодолению любых стереотипов и норм. В своей первой ипостаси культура оказывается *традицией*, а во второй – *инновацией*. Нахождение равновесия между этими двумя тенденциями – основная задача культуры, но однозначным является одно фундаментальное положение: сохранение культурных норм выступает в качестве залога успешного существования че-

ловека и человечества. В некоторых определенных культурах, подчеркивающих преемственность и наследственность как базовые характеристики ее функционирования, происходит, по сути, отождествление культуры с традицией, что означает значительное сужение её понятийного поля и неразличение методологических характеристик исследуемых понятий [1, с. 220–221].

Думается, необходимо проанализировать различные подходы, существующие в современной теоретической культурологии по отношению к традиции, выявить методологические основания исследования этого феномена. В последние годы в отечественной культурологии все отчетливее проявляется потребность в постановке вопроса о традиции не в социальном или этнографическом, а именно в культурологическом измерении.

Традиционное общество не нуждается в теоретизации и проблематизации понятия «традиция» именно в силу того, что традиция является насущным элементом повседневной жизни, «выпадающим» из мыслительного горизонта её представителей. Теоретизация традиции как элемента культуры, как ни парадоксально, оказалась связана с эпохой Просвещения, поставившей вопрос об отказе от общепринятых форм мышления и поведения, их замене более просвещенными и рационализированными. Но такая парадоксальность является лишь кажущейся, потому что именно ощущение резких культурных перемен стало детерминирующим фактором обращения к закономерностям не только трансформации культурного пространства, но и сохранения его параметров. Психологическая потребность в защищенности вызвала к жизни стремление объяснить закономерности сохранения культурного наследия, необходимые для продолжения нормальной жизнедеятельности индивидов, что стало подоплекой изучения традиции.

В этом смысле работы Дж. Вико заложили основание культурологического анализа традиции, поставив вопрос о её потенциале в качестве фундаментального способа сохранения культурного наследия. В своей работе «Основания новой науки об общей природе наций» он отказывается

от наследия картезианского рационализма и формулирует новые принципы отношения к прошлому.

Культурологическая концепция Дж. Вико содержательно опережает учения многих философов-просветителей, но схожа с ними по одному существенному признаку: уже в эпоху Просвещения выявилась важная черта анализа традиции, сохранившаяся вплоть до середины XX в., а именно – неразличение собственного культурологического и сопутствующих ему дискурсов традиции (философского, социологического и т.д.). Анализ культурологического содержания этого понятия, следовательно, заключается в его вычленении из целостных концепций крупнейших мыслителей социально-гуманитарной мысли XVIII–XX вв.

Другой важной особенностью просвещенческого понимания традиции, сохранявшей свою значимость и в последующих культурологических работах, является отождествление традиции с духовным опытом человека. Желая подчеркнуть значимость процесса приобщения к традиции, Дж. Вико даже указывает, что акт усвоения духовного опыта подобен вторичному рождению человека: появление на свет означает его рождение на свет как существа биологического, а осознание своей принадлежности к определенному духовному опыту дает возможность его рождения как существа культурного [2, с. 63].

Подобная позиция оказалась близка одному из основоположников герменевтики В. Дильтею, который считал, что традиция является способом объективации духовного творчества определенной эпохи, причем сам процесс объективации позволяет создавать механизм восприятия продуктов данного творчества представителями иных эпох и культур [3, с. 76]. В таком случае задачей герменевтики становится проникновение в суть культурной традиции, реконструкция исходных оснований духовного творчества иной эпохи. По словам современного исследователя, «герменевтика как искусство интерпретации духовных феноменов культуры являлась для Дильтея ключом к пониманию прошлых и настоящих репрезентаций творческого человеческого духа» [2, с. 10]. Собственно, В. Дильтей на стыке философии, методологии истории и культурологии и создает *герменевтический подход* к исследованию традиции, придавая ему значение универсального метода для постижения духовных достижений человечества.

Дальнейшее развитие герменевтического подхода в этом аспекте демонстрирует фундаментальную закономерность культурологического изучения традиции – постепенный переход от *онтологического* понимания данного феномена

(признания реальной подоплеки исторической преемственности) к *гносеологическому* (осознанию определенной культурой своей преемственности по отношению к предшествующим культурным формам).

Гносеологизация герменевтического подхода связана с творчеством крупнейшего немецкого философа культуры – Х.-Г. Гадамера, который считал традицию фундаментальным понятием современного гуманитарного знания. По его мнению, именно она становится той точкой, в которой сходятся необходимость и свобода, история и человек, объективация и творчество [4, с. 56]. Традиция не является изначально заданной реальностью, а постоянно творится в сознании познающего субъекта, сообщая ему необходимую устойчивость по отношению к окружающему миру.

Традиция как тип социального действия отождествляется М. Вебером с психологической инерцией, разновидностью подражательных, автоматических, неосмысленных действий, что дает основание к ее пониманию как «автоматической реакции на привычное раздражение в направлении некогда усвоенной установки» [5, с. 628]. Будучи противопоставленной целерациональному действию, традиция вообще с трудом может считаться, согласно Веберу, социальным действием, поскольку представляет собой реализацию подражательности, распространенной в большей степени на уровне биологическом. При этом впервые в теории и истории культуры немецкий ученый пытается создать четкую типологизацию как традиции, так и схожих с ней феноменов – нравов и обычаев. Под нравами понимаются «единообразные установки социального поведения, объясняемые просто привычкой» [5, с. 630]. В отличие от нравов, обычаи представляют собой привычки, которые укоренены на протяжении длительного промежутка времени [5, с. 631]. В чистом виде нравы и обычаи могут рассматриваться как традиция, которая, однако, имеет более широкое истолкование, охватывая в целом привычный, подражательный характер действий. Таким образом, Вебером осуществляется психологизация традиции, ее отождествление с привычным характером поведения, нерелексируемым самим индивидом, совершающим традиционные действия.

В отечественной гуманитарной науке проблема традиции не получила должного освещения, хотя необходимо отметить нескольких выдающихся культурологов, которые обращались к ее решению. Так, Э. С. Маркарян выдвинул определение традиции, которое активно используется как в сугубо культурологической, так и в смежных (политологической и социологической)

дисциплинах: «Традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [6, с. 86]. Это определение интересно тем, что в нем впервые понятие традиции увязывается с пространственной методологией описания культуры и делается акцент на универсальном характере традиции, которая способна транслироваться в различных сегментах культурного пространства и на протяжении различных стадий его функционирования.

Другое определение традиции принадлежит выдающемуся отечественному этнографу К. В. Чистову: «Традиция – это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности (активности), стереотипов представлений о них и способов их обозначения или символизации» [7, с. 109]. При этом важно понимать, что традиция не адекватна историческому наследию, т.е. не является простой суммой рудиментарных остатков прошедших стадий культурного развития, а является результатом определенной культурной селекции, призванной определить те элементы культурного опыта, которые нуждаются в закреплении и воспроизводстве.

В своей работе В. В. Аверьянов, обозначая основные тенденции исследования традиции в отечественной науке, приходит к выводу, что влияние деятельностного подхода, доминировавшего в советских гуманитарных науках, привело к онтологизации феномена традиции, его восприятию как укорененного в объективных экономических, социальных и культурных отношениях [8]. Однако накопление эмпирического материала, категориальный анализ понятия «традиция» и всего комплекса сопутствующих ему понятий делают необходимым использование работ отечественных ученых в культурологических исследованиях традиционного мышления и способов поведения.

Следует подвести итоги рассмотрения базовых культурологических подходов, обращенных к исследованию традиции в качестве неотъемлемого элемента культурного пространства.

Характерной чертой исследования традиции является *методологический синкретизм*, заключающийся в соединении различных социально-гуманитарных дискурсов и долгое время не позволявший сформулировать характерные черты традиции в качестве предмета культурологического анализа.

Впервые вопрос о культурной значимости традиции поставлен в эпоху просвещения Дж. Вико, что связано с осознанием разрыва в

развитии культурной и общественной жизни и потребностью его преодоления. Традиция понималась философами-просветителями сквозь призму человеческого существования, выступая в качестве элемента развития человечества, сохранения им культурных навыков, под которыми подразумевался, в первую очередь, язык как способ выражения смысла. Можно констатировать, что данное положение стало основанием для формирования герменевтического подхода к традиции, нашедшего отражение в работах В. Дильтея и Х.-Г. Гадамера.

Противопоставление традиции и модернизации было постулировано и обосновано немецким философом и культурологом М. Вебером: он считал, что традиция обладает специфическими культурными характеристиками, в частности, нацеленностью на воспроизводство существующих форм действия и взаимодействия между людьми.

В отечественной культурологической литературе (Э. С. Маркарян), продолжающей онтологическую линию исследования, проводится категориальный анализ традиции и сопутствующих ей культурных феноменов (обычаев, обрядов, ритуалов). В частности, отмечается совпадение части культурных признаков традиции и обычая, но ставится вопрос о самостоятельной важности традиции в системе культурного воспроизводства общества и о недостаточности ее исследования в качестве базового элемента культурного пространства.

Можно констатировать, что онтологическая и гносеологическая линии исследования традиции в качестве культурного феномена упрощают суть данного явления и игнорируют его существенные черты, в силу чего представляются необходимыми выявление объективных механизмов передачи культурного наследия и объяснение воздействия факторов культурной детерминации, определяющих вариативность традиций в сравнительно-историческом контексте.

Список литературы

1. *Шацкий Е.* Утопия и традиция. М., 1990. 456 с.
2. *Четвертакова Ж. В.* Культурологические подходы к методологии изучения традиций // Аналитика культурологии. 2010. № 1. С. 59–68. URL: www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/253-article_14-8.html (дата обращения: 23.04.2014).
3. *Дильтей В.* Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. Введение в науки о духе. М., 2000. 730 с.
4. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1988. 704 с.
5. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Избр. произведения. М., 1990. С. 602–643.
6. *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 64–98.

7. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор : очерки теории. Л., 1985. 304 с.
8. Аверьянов В. В. Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60–90-е годы XX века) // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 68–77.
2. Chetvertakova Sh. V. Kulturologicheskiye podchody k metodologii izusheniya traditsiyi (Kulturological approaches to the methodology of research of tradition). *Analitika kulturologii* (Analytics of kulturology), 2010, no. 1, pp. 59–68. Available at: www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/253-article_14-8.html (accessed 23 April 2014).

The Tradition in the Cultural Space: the Paradigms of the Research

E. S. Goryachko

Saratov State University

83, Astrakhanskaya, Saratov, 410002, Russia

E-mail: belowvn@rambler.ru

The article is devoted to understanding of the cultural tradition. The main provision of the article is that the preservation of cultural norms acts as a pledge of successful existence of a man and the mankind. Some basic concepts of the understanding of the tradition in the cultural space are interpreted in the article. In the article is noted, that characteristic feature of the study of the cultural tradition long time was methodological syncretism, non allowed to lay down the characteristic features of the cultural tradition as the object of culturological analysis. In west-european philosophy is noted culturological approach of enlighteners (G. Vico), hermeneutical (V. Dilthey, G.-G. Gadamer) and social-psychological (M. Weber) approaches. In domestically philosophy is noted on ontological approach (E. S. Markaryan) to the study of the cultural tradition.

Key words: tradition, cultural space, cultural studies approach.

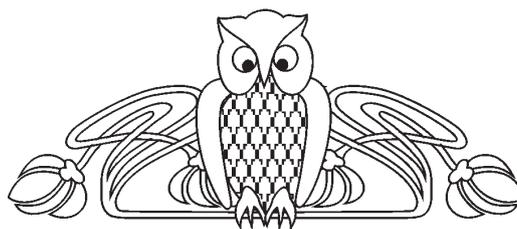
References

1. Shatskiy E. *Utopiya i traditsiya* (Utopia and tradition). Moscow, 1990. 456 p.

3. Dilthey W. Einleitung in die Geisteswissenschaften: Versuch einer Grunlegung für das Studium der Gesellschaft und Geschichte. *Gesammelte Schriften*: in XXVI bd. Göttingen, 1990. Bd. I. 429 s. (Rus. ed.: Dilthey V. *Sobraniye sochineniyi: v 6 t. T. I. Vvedenie v nauki o duche*. Moscow, 2000. 730 p.)
4. Gadamer H.-G. *Gesammelte Werke: in 8 bd. Bd. 2.: Hermeneutik. Wahrheit und Methode*. Tübingen, 1993. 515 s. (Rus. ed.: Gadamer Kh.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germeneyviki*. Moscow, 1988. 704 p.)
5. Weber M. *Einige zentrale Begriffe der Soziologie*. München, 1987. 697 s. (Rus. ed.: Veber M. *Osnovniye soziologicheskiye ponyatiya. Izbranniye proizvedeniya*. Moscow, 1990, pp. 602–643).
6. Markaryan E. S. Uzlovye problemy kulturnoy traditsii (The nodal problems of cultural tradition). *Sovetskaya etnografiya* (Soviet ethnography), 1981, no. 2, pp. 64–98.
7. Chistov K. V. *Narodniye traditsii i folklore: ocherki teorii* (The public traditions and folklore: essays of theory). Leningrad, 1985. 304 p.
8. Averyanov V. V. Traditsiya i traditsionalizm v nauchnoyi i obshchestvennoi misli Rossii (60–90-e godi XX veka) (Tradition and traditionalism in scientific and public thought of Russia (60–90 years of XX century). *Obshchestvenniye nauki i sovremennost* (The public sciences and modernity), 2000, no. 1, pp. 68–77.

УДК 37. 017. 92

ОСНОВНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР «ВОСТОК-ЗАПАД»» В ЦЕНТРЕ-МУЗЕЕ ИМЕНИ Н. К. РЕРИХА

Кожемякина Лариса Анатольевна –

сотрудник Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха, культуролог,

аспирант кафедры эстетического образования и культурологии,

Московский институт открытого образования

E-mail: lkogemyakina@icr.su

В статье раскрывается значимость культурно-образовательно-го потенциала Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха, который недостаточно востребован в современной системе образования. Идея Единства всего сущего: человека и Бога, человека и природы, человека и космоса, Востока и Запада является ведущей идеей художественного, литературного и философского творчества Николая Рериха. Автором сформу-

лированы основные мировоззренческие и методологические принципы музейно-педагогической программы «Диалог культур «Восток-Запад»» в культурно-образовательном пространстве Центра-Музея имени Н. К. Рериха: принцип актуализации общечеловеческих (универсальных) ценностей; принцип единства человека – человечества – космоса; принцип диалога культур «Восток-Запад», диалога православных и буддийских